

АРОНУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЭПШТЕЙНУ - 85 ЛЕТ

ПОЗДРАВЛЯЕМ В ЮБИЛЕИ!

Первого апреля исполняется 85 лет талантливому летописцу, старейшему журналисту области Арону Григорьевичу Эпштейну (литературный псевдоним А.Вольный).

Родился Арон Григорьевич в Новозыбкове. Первые 18 лет жизни прошли по обыкновению для многих в те годы сценарию. Сначала обучение в школе, затем в ФЗУ при спичечной фабрике «Волна революции». Именно тогда были сделаны начальные шаги в журналистике. Работа в газете понравилась пылкому молодому человеку, потому выбор между специальностями слесарь-электрик и корреспондент был недолгим. Как активного юнкора А.Эпштейна зачислят литработником газеты «Ударник» (с 1962 г. «Маяк»). Чтобы стать профессионалом он прежде всего получает необходимое образование: в 1936 году заочно окончил Ленинградский институт журналистики имени В. Воровского, а спустя четырнадцать лет получает диплом преподавателя русского языка и литературы.

Вся жизнь Арона Григорьевича неразрывно связана с журналистикой. До 1940 года он заведывал рядом отделов в газете «Ударник», а затем был утвержден ответственным секретарем, и проработал в этой должности более тридцати лет.

Неустанный и многогранный труд Эпштейна на газетном и литературном поприще снискал ему известность не только в районе. С 1958 года Арон Григорьевич является членом Союза журналистов России. Стремясь стать летописцем родного края, он написал ряд книг, связанных с историей его развития. В их числе книги «Сердце молчать не может», «Эшелоны летят под откос», «Новозыбков», «Новозыбков и новозыбковцы», «Человек из легенды», «Заметки старожилы», «Через годы, через расстояния». Перу А.Г. Эпштейна принадлежат и художественная повесть «Друг бесценный», посвященная журналистам районной печати, а также киносценарий «Непокоренные». Все его работы публиковались в книжных издательствах Тулы, Брянска, в журналах «Полиграфия», «Журналист», «Пересвет». Опытный журналист в течение сорока лет беспрерывно руководил литературным объединением «Колос», много лет выступал лектором-международником Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Уйдя в 1975 году на заслуженный отдых, Арон Григорьевич до сих пор не прерывает связи с печатью и продолжает сотрудничать на общественных началах с газетами «Брянский рабочий», «Брянские факты», «Новозыбковские вести».

В юбилей хочется пожелать мастеру своего дела, неумному труженику и энтузиасту крепкого здоровья и бодрости духа.

редакция газеты «Новозыбковские вести».

Один раз в неделю в адрес областной газеты «Брянские факты» обязательно приходит письмо из Новозыбкова от Арона Григорьевича Эпштейна - это несколько злободневных информаций об интересных событиях, людях, достижениях. За последние годы не вышло ни одного номера «БФ» без участия Арона Григорьевича. В нашем коллективе его считают родным человеком, собственным корреспондентом в Новозыбкове. Мы надеемся отметить столетие

Арона Григорьевича и желаем ему оставаться крепким, жизнерадостным работником все предстоящие годы.

Владимир Пронин, главный редактор газеты «Брянские факты».

Уважаемый Арон Григорьевич! Новозыбковский районный Совет депутатов и администрация Новозыбковского района от всей души поздравляют Вас с юбилеем - 85-летием со дня рождения!

Искренне желаем Вам, дорогой Арон Григорьевич, крепкого здоровья, долголетия, благополучия, счастья, творчества и поиска в работе.

Администрация города.

Центральная городская библиотека давно и плодотворно сотрудничает с А.Г. Эпштейном. В краеведческих фондах наших библиотек имеются почти все произведения автора, вышедшие в разные годы. Многие из них переданы Аронем Григорьевичем в дар, за что и читатели и библиотекари очень ему признательны.

К юбилею писателя в читальном зале ЦБ оформлена выставка-персоналия «Мне старости судьбо не дано», в которой раскрыт жизненный и творческий путь литератора.

В этот знаменательный день мы от всей души поздравляем Арона Григорьевича Эпштейна с 85-летним

юбилеем. Желаем здоровья, бодрости, дальнейших творческих успехов.

коллектив ЦБС.

Уважаемый Арон Григорьевич! С чувством глубокого уважения отмечаем Ваш многолетний, кропотливый творческий труд.

Написанные Вами книги знакомят читателей с событиями из жизни Новозыбкова, учат любить родной город и умножают его славу.

В день юбилея примите искренние пожелания доброго здоровья, бодрости духа, неиссякаемой энергии, благополучия и счастья!

Администрация города. городская Дума.

Когда по утрам Иван Степанович Треплев, несколько сутулясь, нервной походкой направлялся к своему столу, в помещении планового отдела становилось как-то тягостно и тихо. А он, ничего не замечая, усаживался в протертое кресло и сразу же приступал к работе.

Был Иван Степанович немногословен, резковат, даже несколько груб. За это его недолюбливали работники отдела, втихомолку называя своего начальника не иначе, как «наш чудак».

А руководитель учреждения Михаил Петрович Пугачев просто не мог терпеть Треплева, часто вступающего с ним в споры.

Иногда Пугачев, выведенный из равновесия, багровел и срывающимся голосом кричал: «Кто здесь начальник, я или вы, уважаемый товарищ Треплев?»

В таких случаях Иван Степанович, быстро сложив документы, молча покидал кабинет руководителя, чтобы на следующий день снова прийти и опять доказывать то, на что не желал согласиться Михаил Петрович. Чаще всего убежденный доводами начальника планового отдела, Пугачев сдавался. Он с минуту молчал, как бы раздумывая, а потом решительно ставил круглую о завитушках подпись.

Отношения между ними особенно обострились после вечера, посвященного дню рождения Пугачева. В тот день сотрудники учреждения преподнесли Михаилу Петровичу «Адрес». На плотной обложке папки, старательно изготовленной в местной типографии, позолотой было вытеснено: «Многоуважаемому юбиляру в день пятидесятилетия в знак уважения, с пожеланием доброго здоровья и успехов». На оборотной стороне стояли собственноручные подписи сотрудников, за исключением Треплева.

Иван Степанович уже давно работал в учреждении. Но кроме того, что он холост и не имеет близких родственников, никто больше ничего не знал об этом уже не молодом и не совсем старом человеке.

Неожиданно эти данные несколько пополнились. Выходя из кабинета, Треплев случайно обронил из кармана небольшой листок. Подобрала его молодая машинистка Оленька. То была телеграмма на имя начальника планового отдела.

«Прочитать или нет?» Сомнения лишь миг терзали любопытную девушку. Она быстро развернула листок и прочла: «Беспокоюсь

молчанием. Обнимаю. Женя».

- Вот так тихоня! - не сдержавшись воскликнула машинистка. В конторе еще оставались сотрудники. Оленька им доверительно сообщила:

- Понимаете, наш чудак какой-то Жене голову вскружил. Телеграмму шлет. Беспокоится молча

живцы, за исключением Треплева. Через месяц число посетителей резко сократилось.

И тут совершенно неожиданно к Пугачеву пришел Треплев. Долго готовился он к этому, но все откладывал. Всякий раз перед ним вставал неприязненный взгляд Пугачева. Сейчас, зайдя в квартиру

ры. По мере того, как говорил этот странный, замкнутый человек, отношение к нему менялось. Прощались они уже как друзья. Пугачев, пожимая руку Треплева, от души попросил: «Заходите, Иван Степанович, почаще. А то все меня позабыли».

Наконец пришел день, когда Пугачев почувствовал себя значительно лучше. И почему-то именно теперь, впервые за время болезни он подумал, что по состоянию здоровья больше успешно руководить учреждением не сможет.

- Понимаешь, Иван Степанович, страсть как хочется работать, а потянуть такую машину, как наше учреждение, уже не смогу, - поделился он с Трепловым. Тот улыбнулся, и то ли от того, что улыбался всегда хмурый человек, то ли от того, что такой непосредственной была улыбка, Пугачев подумал: «Не все еще плохо. На такого человека обопреться, - не подведет».

Между тем Иван Степанович вдруг сказал: - Идите работать ко мне заместителем.

- Но ведь я не плановик.

- Вам этого и не потребуется, вчера меня назначили начальником нашей конторы.

Произнес Иван Степанович последнюю фразу и испугался собственных слов. Стоило ли об этом сообщать Пугачеву? Как он воспримет такое назначение?

Михаил Петрович от неожиданности вздрогнул, но тут же заблестели его глаза. Давно в них не было такого огонька.

- Лучшего для меня и не надо, - сказал он.

- Значит, договорились.

Спустя несколько недель, утром в контору вошел Треплев в сопровождении двух человек. В одном из них, опирающемся на палочку, сотрудники с волнением узнали Михаила Петровича. Он похудел, отчего казался выше обычного. Рядом с ними шел мужчина с большим шрамом, пересекающим левую щеку. Рубец достигал губы и казался, что незнакомец все время улыбается.

- Вот это, Женя, и есть учреждение, где мы трудимся, ласково обращаясь к человеку со шрамом, - произнес Треплев.

- Кто бы мог подумать, Ваня, когда ты меня выносишь из-под минометного огня, что встретимся в такой сугубо мирной обстановке? - ответил тот, кого звали Женей.

А. Вольный, февраль 1961 г. рис. К. Попова.

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Оленька попыталась мысленно представить себе ту, которая увлекается начальником планового отдела. Видимо, блондинка, как и Оленька. Только глаза не серые, а карие, большие...

Мысли машинистки прервались появлением Треплева. Он молча, сутулясь, прошел в кабинет. Сквозь полуоткрытую дверь было видно, как Иван Степанович быстро перебирает бумажки на столе. Затем он заглянул под стол. Еще раз тщательно проверил карманы.

- Никто телеграммы не находил? - осведомился он, выходя из кабинета.

- Вот ваша телеграмма, получите, пожалуйста, - с деланной небрежностью произнесла Оленька. Но тот так строго взглянул, что девушка мгновенно отвернулась и сделала вид, что поправляет кофточку. Так стало известно, что у Треплева где-то есть девушка, которую чудак, судя по всему, не балует письмами.

Шли дни. Пугачев бывал на курорте. Вернулся посвежевшим. Знакомым сообщил, что кровяное давление снизилось, скоро обязательно будет в норме...

И вдруг, когда этого меньше всего можно было ожидать, Пугачев серьезно заболел. Случилось это на работе, вскоре после того, как Треплев покинул кабинет начальника.

В первые дни болезни Михаила Петровича посещали все сослу-

Пугачева, Иван Степанович никак не мог отыскать места, чтобы повесить шляпу, хотя вешалка была под носом.

Совсем растерялся Треплев, когда вошел в спальню Михаила Петровича. Знал Иван Степанович, что болезнь не красит, но чтобы так могла подменить человека, не представлял. Перед ним сидел в кресле совершенно седой человек. В глазах его, всегда полных кипучей энергии, застыло какое-то безразличие.

Увидев начальника планового отдела, Пугачев поморщился, живо всплыл в памяти совет

Треплева: «Зря вы волнуетесь, Михаил Петрович.

Как бы не отразилось на здоровье». Все же, пересилив неприязнь, Михаил Петрович предложил:

- Присаживайтесь, пожалуйста. И сразу как-то легче стало Треплову. Так почувствовал себя, когда наконец преодолел барьер, который казался недоступным.

- Решил вас навестить, Михаил Петрович. Но если неприятно, скажите и я сейчас же уйду, - промолвил Треплев.

- Думаю, что здесь спорить с вами не станем, - ответил Пугачев. А сам подумал: быть может, в самом деле я с этим человеком был несправедлив.

Треплев тем временем совсем успокоился и стал рассказывать Михаилу Петровичу о делах конто-

За столь долгий творческий путь Арон Григорьевич получил немало откликов на свои книги и статьи. Несколько отзывов мы публикуем сегодня.

«...Книжка «Новозыбков» смотрится хорошо, как хороший жених перед свадьбой. Книжка не только хорошо смотрится, но и читается легко, с удовольствием. Поздравляю тебя с большой творческой победой!

Поздравляю и Ревекку Наумовну: ведь в этой книжке и ее активное участие чувствуется. Она создавала творческий душевный настрой автору, т.е. была твоим соавтором».

Илья Швец, член СП СССР. Брянск, ноябрь 1989 г.

«А.Г.Эпштейну Мы, читатели, довольны, когда в газете пишет Вольный. Семенов, зная конъюктуру, обзор дает литературы».

В его руках довольно силы, чтоб кой-кого «поднять на вилы». Его литература - «спелый «Колос» - в газете свой имеет голос.

Мы юбиляру в день рождения удач пожелаем, вдохновенья...»

От благодарных читателей. «...Сразу же по приезду в Москву начал читать книгу «Сердце молчать не может». Хорошая книга. Значительная, нужная. Я читал ее с нарастающим интересом. Достаточно выразительны характеры Веры, Виктории... Ты хорошо поработал над языком.

...повторяю, книга интересная, читается. И новозыбковцы должны быть тебе благодарны.

...И я тебе признателен за книгу, и за то, что ты написал ее, и за то, что ты преодолел нелегкий путь от рукописи до издания».

А.Маневич, член СП СССР. Переделькино, 16 октября 1972 г. На фото: Ревекка Наумовна и Арон Григорьевич в день бракосочетания. 1946 г.

